

УДК 81'27'28

Метревели Медея Гивиевна, доктор педагогики, профессор.

Телавский государственный университет имни Я. Гогебашвили, Телави,
Грузия

электронная почта: *medea.metreveli@tesau.edu.ge*

Metreveli Medea, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Y. Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia

e-mail: medea.metreveli@tesau.edu.ge

ЯЗЫК И ДИАЛЕКТЫ

Аннотация. В социолингвистике диалект определяется с прагматической точки зрения. Следовательно, его собственный языковой лингвистический статус обычно меньше учитывается – он описывается через экстралингвистические (а не имманентные) признаки.

Ключевые слова: язык, диалект, речь, лингвистика, языкознание, речь, стандартный, социолингвистика

LANGUAGE AND DIALECTS

Summary. In sociolinguistics, a dialect is defined from a pragmatic point of view. Consequently, his own linguistic status is usually less taken into account – he is described through extra linguistic (rather than immanent) features.

Keywords: language, dialect, speech, linguistics, speech, standard, sociolinguistics

Еще в девятнадцатом веке лингвисты утверждали, что можно рационально управлять тенденцией развития языка. Язык требует разумного вмешательства: для его совершенствования необходимо разработать правильную языковую политику. Языкознание должно не только изучать законы языка, но и направлять путь дальнейшего развития языка на основе обнаруженных закономерностей.

Языковая политика – это официальное действие, направленное на вмешательство в функционирование какого-либо языка (государственного, регионального, языка меньшинств, иностранного и т. д.) (например, официальная письменность, легализация взаимоотношений языка с государственными структурами и т. д.) или в вопросы места этих языков. Языковая политика обычно основывается на определенных принципах (экономика, национальная идентичность, демократические ценности и т. д.). Некоторые европейские политические философии предлагают теорию тесной связи государства, национальности и языка: язык является символом и составной частью национальности и в то же время определяющим фактором гражданства. Поэтому важно, чтобы он был четко определен и отличался от других языковых вариантов, используемых в данной географической области.

Язык – это целый новый мир с различными культурными и языковыми факторами. Язык – это система общения, используемая людьми страны или сообщества. Мы, люди, используем язык как способ общения. Оно может быть как устным, так и письменным. Некоторые ученые любят повторять слова лингвиста Макса Вайнрайха о том, что «язык – это диалект с армией и флотом» [1, с. 10].

Есть еще термин в социолингвистике – лингвистическое разнообразие, который является нейтральным, характерным термином. Его цель состоит в том, чтобы избежать использования термина – язык – в то же время избежать оценочного суждения. Любое определение языкового разнообразия как составляющего или не составляющего реального языка основывается на внешних факторах, а не на реальных (языковых) характеристиках многообразия. Однако мы считаем необходимым четко определить и разграничить такие термины, как родной язык, иностранный язык, второй язык.

Родной язык – это языковая разновидность, приобретаемая в раннем детстве, до двух-трех лет. Эта разновидность имеет для ребенка особый статус, так как ребенок открывает ее сам в период ранней социализации мира, и понимает, что для нормального развития необходима языковая связь с другими говорящими. Ребенок начинает понимать и усваивать языковые «правила» в своем ближайшем окружении и вместе с тем усваивает правила коммуникативного поведения (например, кому, как и когда здороваться). Это разновидность, в которой лингвистический талант человека впервые проявляется в естественном языке.

Термин «второй язык» используется для языковых вариаций, которые усваиваются позже, а не в детстве: из-за этого все языки, кроме первого языка (на котором начинает мыслить подросток), должны считаться вторыми, третьими и т. д. Языки, приобретенные после овладения первым языком, могут быть разных типов, отсюда и большое разнообразие терминологии. Второй язык предполагает не только последовательность освоения, но и подчеркивает социолингвистический статус языкового разнообразия.

Необходимо различать статусы второго языка и иностранного языка: термин «иностранное языки» часто используется для обозначения языковых вариантов, преподавание которых может быть менее мотивирующим: в частности, учащиеся не контактируют с этими вариантами или используют только виртуально или в ограниченных формах (кино, телевидение, поездки в страны, где они используются). Из-за этого они могут меньше осознавать собственные потребности в иностранных языках – они считаются обычными школьными предметами, по которым достижением результатов является не фактическое овладение, а их оценка (зачеты, экзамены). В этом существенное отличие второго языка от иностранного. Второй язык человек осваивает, усваивает, вторым языком овладевает, а иностранное языки – изучается как предмет (отсюда существенное различие между методами и стратегиями обучения).

А что такое диалект?

Диалект определяется как разговорная разновидность языка, распространенная в определенной области или этнической, социальной, профессиональной, возрастной группе. В соответствии с этим у нас есть территориальные, этнические, социальные, профессиональные диалекты. Диалект – это факт речи, а не языка: различные употребления одной и той же системы порождают языковые виды. Эти разновидности по существу и есть диалекты. Диалект – это устная речь. В письме происходит только его фиксация. Главное и существенное состоит в том, что диалект является разновидностью общенационального языка, а не самостоятельной языковой системой (Бесарион Джорбенадзе) [2, с. 4].

Отношения между языком и диалектом можно определить следующим образом: «необходимым условием для признания принадлежности языковых различий или диалектов к одному языку является то, что они должны составлять один континуум» (Винфрид Бедер) [3, с. 10].

В социолингвистике диалект определяется с прагматической точки зрения. Следовательно, его собственный языковой лингвистический статус обычно меньше учитывается – он описывается через экстралингвистические (а не имманентные, свойственные) признаки.

По мнению некоторых грузинских лингвистов, «проблему разделения языка и диалекта нельзя ставить только в область лингвистики. Ни один язык с культурной традицией не именуется языком из-за своих лингвистических особенностей. Никем еще не определена степень языковых изменений или особенностей, после чего количественные различия между родственными языковыми единицами переходят в качественные – вариант системы переходит в новую систему» (Тариэл Путкарадзе) [4, с. 140]. Поэтому статус существующих языков обычно определяется этнокультурным и политико-религиозным признаком (Тариэль Путкарадзе).

Естественно, у нас нет возможности подробно проанализировать это мнение в настоящей статье. Однако мы все же постараемся сделать так, чтобы читатель более-менее понял суть проблемы.

В целом один и тот же объект (в нашем случае – язык) может быть предметом изучения в разных областях науки. Ярким примером тому является существование широкого круга естествознания: то или иное явление природы изучается совершенно с разных сторон. Например: вода является предметом изучения в физике (обсуждение ее физических свойств) и химии (молекулярный состав воды). То же самое и с языком: необходимо следовать принципу имманентной (или сущностной) дефиниции. Когда речь идет о происхождении того или иного языка, его отношении к другим языкам, мы должны пользоваться правилами и терминологией, установленными в недрах историко-сопоставительного языкознания. Квалификация языка присваивается по системным сходствам и различиям – это аксиома для лингвистов, а другие подходы уже выходят за рамки лингвистики. Следовательно, определение лингвистических понятий (язык, диалект и т. д.) и их взаимосвязей в языкознании возможно лишь при наличии собственных лингвистических критериев, и введение здесь внеязыковых понятий и критериев может вызвать лишь хаос и путаницу (Александр Ониани) [5, с. 23].

Социолингвистика изучает функционирование языка на синхронном уровне. Его целью не является и никогда не было определение собственного языкового статуса того или иного объекта. Дело в том, что статус той или иной единицы будет для историко-сопоставительного языкознания отличным от того, что в силу различных экстралингвистических факторов было «узаконено» социолингвистикой.

Мы можем определить язык по-разному. Потому что язык – это целый новый мир с различными культурными и языковыми факторами.

Язык – это система общения, используемая людьми страны или сообщества.

В какой момент язык становится диалектом и наоборот? Хотя нет четкой границы между этими двумя понятиями, но все же они различимы.

Диалект – это особый вид языка, на котором говорит определенная группа или регион. И так, вы видите, что язык – это более широкое понятие, и диалект находится в его тени.

Язык играет роль родителя, и от него происходят различные диалекты. Мы можем видеть разницу между диалектом и языком, когда пишем об этом. Но в реальном мире, когда все становится практическим, сложнее определить размытую грань между этими двумя понятиями.

Давайте углубимся в детали, чтобы увидеть, что там скрыто.

Будет немного сложнее определить разницу между языком и диалектом в реальном мире.

Мы думаем, что португальский и испанский – это разные языки. Тогда как получается, что испанская газета может быть прочитана носителем португальского языка? Или же другой пример. Я сама разговаривала с испанскими коллегами на одной конференции, только на итальянском языке, так как я владею итальянским языком. Они говорили по-испански, но мы понимали друг друга. Так же хорошо я понимаю, когда украинцы говорят со мной, хотя я не владею украинским, а владею русским языком. Эти два языка различны. Но есть степень взаимопонимания, которая позволяет общаться. Не значит ли это считать испанский, португальский и итальянский диалектами, а не языками. Но ведь среди ученых есть сторонники этого взгляда. В конце концов, испанский и португальский – оба романские языки.

Мы считаем варианты английского языка, на которых говорят во всем мире, взаимопонятными диалектами. Говорящий по-английски в Южной Америке, австралиец и британец – все трое могут разговаривать друг с другом, несмотря на разные диалекты и акценты.

Однако взаимопонимание может относиться и к другим языкам. Датчане, шведы и норвежцы могут довольно комфортно общаться, несмотря на то, что каждый из них говорит на своем языке. Это потому, что эти три скандинавских языка взаимно понятны. Так должны ли мы, поэтому переклассифицировать их как диалекты, а не как языки?

А как насчет китайских языков – или это диалекты? Мы считаем, что мандарин и кантонский диалект являются диалектами китайского языка, однако они не являются взаимно понятными. Да, они используют одну и ту же систему письма. Но человек, говорящий на мандаринском диалекте не понимает того, кто говорит на кантонском диалекте.

Существуют также огромные культурные последствия, когда мы рассматриваем различия между языками и диалектами. Носители одного и того же языка не могут иметь абсолютно никаких современных культурных связей. Рассмотрим носителей английского языка, выросших в Южной Африке, и тех, кто вырос в США. Да, есть исторические узы, которые связывают их обоих (следовательно, они говорят на одном языке), но какой-либо особой культурной близости, безусловно, не хватает, когда речь идет о среднем современном гражданине.

Таким образом, разговор на одном языке не подразумевает какого-либо общего культурного опыта, кроме того, который описан в книгах по истории. С другой стороны, те, кто говорит на разных языках (давайте еще раз вспомним Скандинавию), могут иметь довольно тесные современные культурные ассоциации. Как таковые, культурные соображения помогают определить разницу между языком и диалектом не больше, чем взаимопонимание.

Затем возникает проблема стандартизированных языков. Многие страны в какой-то момент своей истории выбрали определенный диалект, на котором основывался их стандартный язык. Например, во Вьетнаме обучение ведется на ханойском диалекте. В Англии стандартизированный язык основан на диалекте, на котором говорят на юго-востоке. Стандартный русский основан на том, как на этом языке говорят в Москве. Стандартизированный немецкий язык представляет собой смесь средненемецкого и верхненемецкого языков (с тремя региональными вариантами: немецкий стандартный немецкий, австрийский стандартный немецкий и швейцарский стандартный немецкий). И так далее.

В итоге мы можем сказать, что диалект – это региональная вариация языка. Мы надеемся, что эти дебаты не будут простыми, включая все, от географии до социально-экономического статуса!

ЛИТЕРАТУРА

1. Weinreich, Max. *The yivo faces the post-war world*. New York ; Yidisher Visnshaftlekher Institut-Yivo, 1945. 18 p.
2. Besarion Gorbenaдзе. *Kartuli dialekt'ologia I* [Electronic resource]. Tbilisi : Metsniereba, 1989. Gv. 4. URL: <http://sml.corpora.co › files › textsPDF>.
3. Winfried Boeder. *The South Caucasian languages // Lingua*. 2005. Vol. 115, iss. 1-2. P. 5–89.
4. Dadiani, put'k'aradze, sherozia, evrop'uli kart'ia regionuli an umtsiresobis enis shesakheb da sakartvelo. 2010. Gv. 140.
5. Aleksandre Oniani. *Kartvelur enata shedarebiti gramat'ik'is sak'itkhebi (sakhelta morpologia) : [damkhm. sakhelmdzghv. p'ed. in-t'ebis pilol. pak'-t'is st'udent'ebisatvis]*. Tbilisi : Ganatleba, 1989. Gv. 23.
6. Gvantseladze T. *Enisa da dialekt'is sak'itkhi kartvelologiashi*. 2006. Gv 112.